

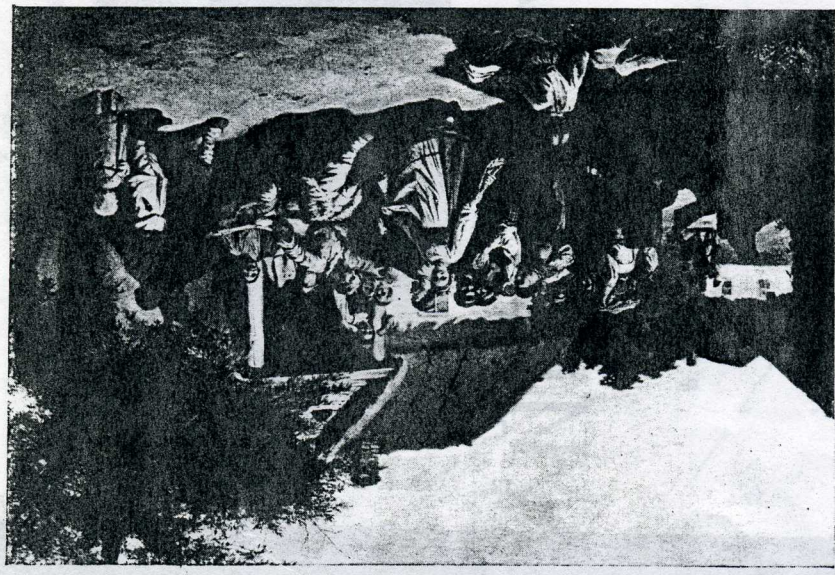
ТРУТОВСКИЙ

Массовая библиотека
"ИСКУССТВО"

7501
БЗІ

А. ВЕРЕЩАГИНА

68

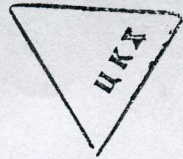

Хоровод в Курской губернии

ПРОВ-59
74
КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТРУТОВСКИЙ

1826 — 1893

87

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»
Москва 1955

Игра в карты

Творчество Трутовского являет собой убедительный пример братской близости культуры русского и украинского народов. Его художественная деятельность тесно связана с Украиной, и в то же время по образованию, по художественным связям Трутовский неотделим от русской культуры.

Константин Александрович Трутовский родился 26 января 1826 года в Курске, в семье помещика Харьковской губернии ротмистра Александра Ивановича Трутовского.

Первые впечатления детства связаны у него с жизнью на Украине, в деревне Поповка-Семёновка, Харьковской губернии. С детских лет ему были знакомы украинские народные песни, предания, красочные народные обряды. Отец, любитель живописи, велчески поощрял интерес сына к рисованию.

Девяти лет, после смерти отца, мальчик был отъезжен в частный пансион в Харьков, а через несколько лет, в 1839 году, поступил в Нико-

лаевское инженерное училище в Петербурге. Там он познакомился с Ф. М. Достоевским.

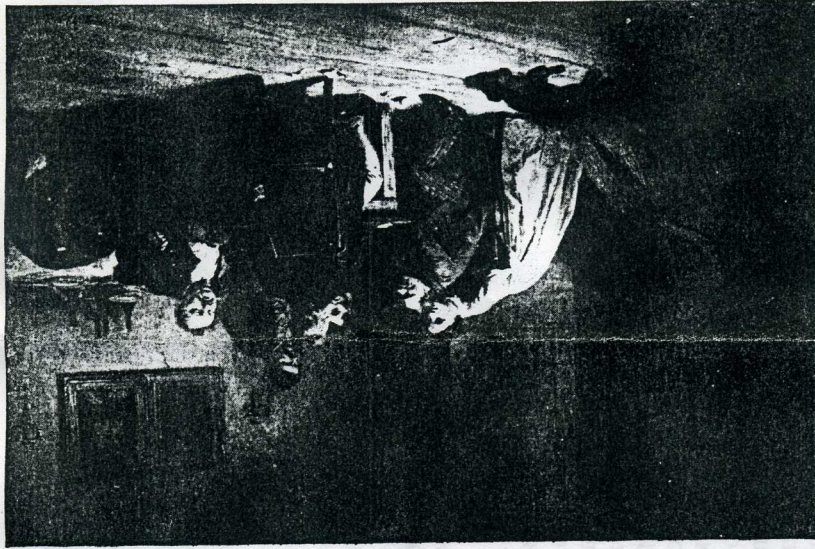
«С Ф. М. Достоевским я воспитывался в инженерном училище, потом был с ним очень дружен, — писал впоследствии художник, — я был моложе его, и он очень помог мне в моем развитии, указывая мне, еще очень юному, сочинения великих авторов». Трутовский с увлечением читал классиков мировой литературы, особенно оценил он в те годы произведения Гоголя.

В училище Трутовский продолжал занятия рисованием не только в классах, но и в свободное время. Он делал беглые карандашные наброски, портреты товарищей и карикатуры на них. Нередко ему приходилось по просьбе или по настоянию старших учеников рисовать для них орнаменты и капители для архитектурных проектов. Среди воспитанников училища Трутовский настолько выделялся своими художественными способностями, что в 1845 году, после окончания Инженерного училища, был оставлен репетитором в классе живописи и архитектуры.

Служба у Трутовского отнимала немного времени, что дало ему возможность поступить в Академию художеств. С 1845 года он стал посещать классы в Академии, числясь учеником профессора Ф. А. Бруни.

Академия художеств в 40-е годы уже являлась тормозом для развития реалистического искусства, становилась оплотом консервативных взглядов на искусство, хотя и сохранила высокий уровень профессиональной подготовки

Игра в карты

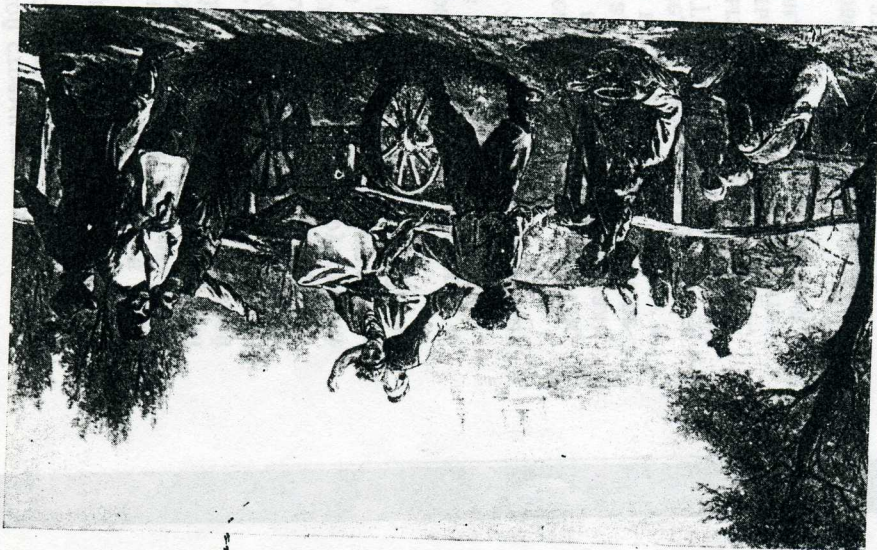
учащихся. Восхищение успехами ее прежних питомцев, особенно картинами Брюллова, было очень сильно. Вероятно, поэтому Трутовский намеревался стать историческим живописцем. Он, как полагаюсь в Академии, писал этюды с натурщиков, подавал эскизы на заданные темы. Академических работ Трутовского почти не сохранилось. Известен рисунок на библейский сюжет «Авраам и три странника», исполненный в четкой графической манере, в которой огромную роль играет контурная линия.

В то же время Трутовского увлекает изображение сцен современной жизни. В этом отношении Академия почти ничего не могла дать своему питомцу. «Из профессоров никто не мог быть полезен,—писал художник,—все они очень мало внимания обращали на художников народных сцен». Зато Трутовский быстро нашел единомышленников в кругу своих соучеников. А. Е. Бейдеман, Л. Ф. Лагорио, Н. О. Осипов, А. Ф. Чернышев были друзьями молодого художника. «Всем нам было каждому около 20-ти лет, все были восторженные юноши, все наши разговоры, все занятия касались одного искусства».

В 40-е годы Трутовский и его друзья зачитывались произведениями великого революционера-демократа В. Г. Белинского, с нетерпением ожидали появления каждой новой его статьи. Требования народности, критического реализма, предъявляемые Белинским искусству, помогали многим из них осознать свой творческий путь.

1 К. А. Трутовский

5

«Сорочинская ярмарка». Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя

Время занятий Трутовского в Академии совпало с появлением знаменитых жанровых картин П. А. Федотова. Друг Трутовского Бейдеман часто рассказывал о нем своим товарищам. Трутовский лично знал Федотова, и знакомство с его творчеством было чрезвычайно плодотворно для молодого художника.

Трутовского особенно интересовал реалистический метод работ Федотова. «Кроме Федотова, — вспоминал Трутовский, — в то время не было в Петербурге, да и вообще в России, ни одного художника-жанриста, у которого можно было бы поучиться, зайти в его мастерскую поглядеть, как он работает».

В эти годы Трутовский попрежнему встречался с Ф. М. Достоевским, к тому времени уже известным в передовых литературных кругах. Его повесть «Белые люди» была с восторгом встречена Белинским и Некрасовым, увидевшими в ней гуманистические традиции натуральной школы. Горячая симпатия к демократической реалистической литературе, общность художественных интересов сблизили молодого писателя и начинающего художника. С друзьями Достоевского — петрашевцами — Трутовскому не пришлось близко познакомиться: их арестовали именно в ту пятницу, когда художник собирался быть у них.

Вероятно, во время одной из многочисленных дружеских бесед с Достоевским Трутовский исполнил его небольшой портрет. Он интересен не только тем, что является самым ранним из известных портретов писателя, но и

правдивостью, с какой стремился художник передать умное, немного печальное лицо Достоевского.

Дружба с молодым Достоевским, знакомство с Федотовым и Агиным укрепили в душе Трутовского страстное желание следовать по пути Гоголя и Федотова. Интересы его были далеки от бездушной историко-мифологической живописи Академии, которая дала Трутовскому профессиональные знания, но не затронула его души, не определила направления творчества. Вот почему, когда в 1849 году Трутовский неожиданно уехал из Петербурга, он легко расстался с Академией и больше туда не возвращался.

В 1850 году Трутовский вышел в отставку и поселился сначала в деревне Поповка, Харьковской губернии, а затем в селе Яковлевка, Курской губернии.

Народ Украины, его своеобразные обычаи, красота украинской природы заинтересовали художника. «Украина, — писал он, — произвела на меня чарующее впечатление... С жаром я принялся рисовать все, что мне попадалось на глаза». В альбомах Трутовского встречаются живые зарисовки бытовых деревенских сцен, типы крестьян и крестьянок, украинцев и жителей Курской губернии, местных дворян, пейзажные наброски.

Несколько лет, проведенных в деревне, дали художнику огромный запас жизненных наблюдений. «Я нахожу здесь то, что не даст мне ни одна Академия в мире», — писал он.

В эти годы Трутовский сблизился с семьей известного писателя С. Т. Аксакова, приходившегося ему родственником. Аксаков был другом и горячим поклонником Гоголя. Воспоминаниями о великом писателе, рассказавшем, чтением его произведений увлеклась вся семья Аксаковых. В письмах к Трутовскому С. Т. Аксаков поддерживал твердую решимость художника работать в традициях Гоголя.

Аксаковы, по воспоминаниям Т. Г. Шевченко, с большой симпатией относились к украинской культуре, особенно к задушевным народным песням. Письма и рассказы Трутовского о полюбившейся ему Украине встречали живой интерес и искреннее одобрение в семье Аксаковых. Это сочувствие не могло не укрепить интерес художника к украинской тематике. В одном из писем к скульптору Н. А. Рамазанову он писал: «Сколько неразработанных материалов представляет Малороссия художнику, как изображающему сцены, так и живописцу. Всеех тянет в Италию, хорошо, конечно, пожить и поучиться там, но не подбаивает же русскому художнику ограничиваться итальянскими сценами, когда в России есть прекрасные виды и сцены».

Письма Трутовского к С. Т. Аксакову — это живой рассказ о художественных планах художника, о его жизни; они часто иллюстрированы небольшими, исполненными юмора рисунками из семейного быта, а также помещицкой и народной жизни. «Ответы Сергея Тимофеевича на мои письма были для меня в высшей степе-

ни драгоценны, — вспоминал Трутовский, — с большой теплотой и художественным пониманием он входил в обсуждение затеваемых мною сюжетов».

Аксаков горячо поддержал замысел Трутовского создать из нескольких рисунков «Альбом сцен малороссийской жизни» (1853). Тут были картины из жизни провинциального дворянства — «Помещик», «Приезд гостей» и другие, сатирическое изображение нравов помещицкой дворян — «Детская» и сцены из народного быта. Рисунки были посланы в Петербург в Общество поощрения художников. Комитет Общества нашел в них только «бойкость кисти» и отклонил «по неоконченности», как гласил официальный отказ.

Неудача первого замысла не обезоружила Трутовского, тем более, что его рисунки были одобрены некоторыми московскими художниками, видевшими их. «В приемах его карандаша есть та чарующая прелесть, которая оглащает немногих счастливицев, обладающих редкою восприимчивостью, постоянно настроенной уловлять тончайшие художественные оттенки в жизни природы и людей», — писал в своей статье Рамазанов.

Уже в ранних работах Трутовского чувствуется умение выбрать характерный сюжет, раскрывающий ярко и полно картины жизни провинции. На одной из лучших акварелей этой серии, «Помещик» (Эрмитаж), изображен барин, отдыхающий в жаркий летний день на балконе дома. Здесь же находится его крепостные: вы-

ткнувшись, сняв шапку, стоит приказчик; какой-то худой, изможденный человек, устало помахивая веткой, отгоняет от помещика мух; старый лакей, стоя на коленях, с трудом согнувшись, зажигает трубку хозяина. Толстый, ленивый барин противопоставлен крепостным, и это придает рисунку ярко выраженный критический характер.

В критической направленности работ Трутовского продолжают традиции Федотова.

Но в творчестве Трутовского появились новые темы из жизни крепостной деревни, резкое противопоставление помещика и крепостных. Антикрепостнический характер рисунков 50-х годов связан с широким распространением демократических идей в период подготовки и проведения реформы в России. Произведения Трутовского говорят о нем как о противнике крепостного права.

Новое содержание работ, столь отличных от абстрактного академизма, обусловило поиски новых художественных средств выражения. «В пластическом искусстве, — писал художник, — идея, как бы хороша она ни была, без искусной техники и художественной формы не есть еще художественное произведение».

В этом отношении интересен упомянутый выше рисунок. Композиция его еще довольно условна, академична. Главный герой — помещик — изображен в центре, действующие лица образуют на первом плане устойчивую группу, напоминающую по форме треугольник. Но в то же время расположение фигур органически

вытекает из замысла произведения. Помещик является не просто композиционным, но и смысловым центром, и вполне логично расположился вокруг него ухаживающие за ним крепостные. Заплывшая физиономия барина, его тучная фигура, взятые в сильном ракурсе, кажутся благодаря этому еще более разнородными, какого бы то ни было приукрашивания, обязательного для идеализированных героев академических картин. Примечательно, что в этом и других ранних рисунках художник, решая первоочередные задачи композиции, только передает связи и соотношения действующих лиц, не обращая большого внимания на колористическое решение произведения. Акварели этих лет еще жестки и пестры.

В деревне Трутовский начал писать масляными красками. Его первые картины были «Коробочка», «Уездная лавочка», «Слепой старик, обучающий мальчика игре на скрипке», «Дьячок, читающий письмо помещице», «Сцена на ярмарке» и другие.

Одна из лучших работ, «Слепой старик, обучающий мальчика игре на скрипке» (1854), привлекает искренностью и задушевностью изображения бедных, возможно, крепостных людей. Старый нищий-скрипач с напряженным вниманием слепого прислушивается к игре худенького мальчика; не по-детски серьезен и мальчик. Искренняя любовь к искусству у бедных обитателей хаты видна не только в их самозабвенном увлечении игрой, но и в скромной попытке украсить стену хаты лубочной

картинкой. Исполненные чистоты и обаяния образы художественно одаренных простых людей подняты на большую моральную высоту. В этом отношении Трутовский является преемником лучших художников-гуманистов первой половины XIX века, и особенно А. Г. Венецианова. Но в отличие от последнего здесь резко противопоставлены человек с его душевной красотой и окружающая его безобразная действительность. Жалкие лохмотья, бедная изба, убогая скамья — все говорит о нищенской доле талантливого народа.

Метод работы художника реалистический. «Я изучаю натуру так, как она есть, без всяких прикрас», — писал Трутовский. Из массы тщательно наблюденного в жизни материала он выбирал самое показательное и в главном и в деталях. «...Посмотрите, как в народе все измято, все поломано. И эта ветхость придает жизни фигуре, все складки складываются вследствие известных движений и всякая дыра протирается вследствие привычных трудов».

Можно сказать, что уже в 50-е годы ясно определились две основные темы в творчестве художника: критическое изображение мелкопоместного дворянства и поэтический рассказ о жизни, нравах, обычаях украинского и русского народов.

За картины народных сцен Трутовский получил от Академии художеств в 1856 году звание свободного некласного художника.

В 1857 году ему представилась возможность поехать за границу. «Везде я осматривал кар-

Свадебный выкуп

тинные галереи, простаивал часами перед художественными произведениями», — рассказывал художник. Огромное впечатление на него произвели произведения Рафаэля, Веронезе, Гвидо Рени и художников-фламандцев. В современном искусстве Трутовского особенно интересовали картины бытовой живописи, так называемой дюссельдорфской школы. Однако за границей художник пробыл недолго: беспокоясь о больной жене, он возвратился на родину. Смерть жены и работа в деревне, и только его на некоторое время в деревне, и только поздней осенью 1858 года Трутовский приехал в Петербург.

* * *

*

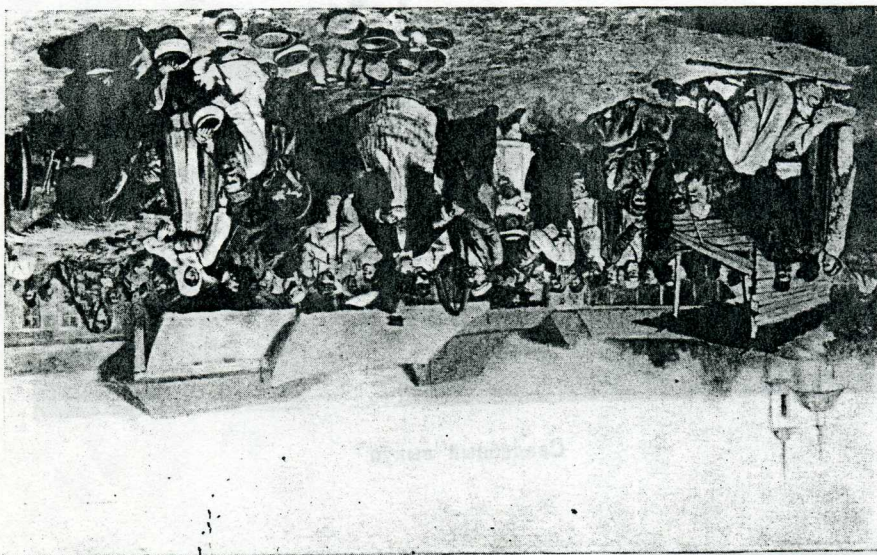
В конце 50-х — начале 60-х годов Петербург, как и вся Россия, жил особо напряженной жизнью. В стране назревала революционная ситуация. Все лучшие, все мыслящие люди ожидали отмены крепостного права, надеялись на изменение общественных порядков. Старые крепостнические устои, весь общественный порядок, старая мораль — все подвергалось критике. В области искусства шла борьба против старого академического официального искусства за искусство реалистическое, демократического, и прежде всего за широкое развитие бытового жанра.

Трутовский, горячий противник крепостничества, жанрист, верный традициям Гоголя и Федотова, легко и быстро сблизился со многи-

2 К. А. Трутовский

13

Базар в провинции

ми передовыми деятелями культуры. Он был знаком с Т. Г. Шевченко, И. С. Тургеневым, возобновил знакомство с Д. В. Григоровичем, бывал на «средах» у Ф. П. Толстого и сразу же по приезде в Петербург оказался в числе участников известных в то время «пятниц».

По пятницам петербургские художники собирались вместе сначала у кого-нибудь дома, затем в здании Биржи, рисовали, спорили, обсуждали вопросы искусства. На «пятницах» бывали А. П. Боголюбов, И. К. Айвазовский, Л. Ф. Лагорио, И. И. Соколов и другие. Там Трутовский не только получал одобрение и направление своего творчества, но и совершал стволал свое мастерство.

«Глядя, как работали все эти талантливые художники, я учился у них и знакомился с многими приемами техники, которые мне были неизвестны», — вспоминал он впоследствии.

С образованием Художественной артели, где объединились во главе с И. Н. Крамским художники, порвавшие с Академией художеств, Трутовский бывал и там частым гостем. По воспоминаниям И. Е. Репина, живой, наблюдательный, Трутовский вызывал на «четвергах» в Художественной артели всеобщее восхищение. С конца 50-х годов работы Трутовского постоянно вызывали живой интерес художников и публики.

Несколько рисунков никому еще не известного автора, выставленные по приезде в Петербург в художественном магазине Бегрова, сразу же были раскуплены. Не меньшим успе-

хом пользовались и последующие произведения В. В. Стасов, горячо приветствуя молодого художника, называл его «любимцем публики» и считал характерным представителем нового реалистического искусства, отмечая близость произведений Трутовского к работам художников-шестидесятников—Перова, Прянишникова, Неврева и других.

Таковы рисунки «Танец крепостных» (1859, Музей Т. Г. Шевченко в Киеве), «Приживалка» (1861, там же), в них ярко показаны «развлечення» провинциального дворянства. На первом — смущенные крепостные девушки медленно, несуетливо движутся в танце под смех и поноукания пьяных господ; на втором — те же подгулявшие «покровители» забавляются, издеваясь над пляшущим немолодым забитым бедняком-приживальщиком.

Трутовский отрицательно относился к провинциальному дворянству. «Редко вижу я теперь быт помещиков, — писал он в одном из писем, — и, слава богу, и потому он для меня имеет интерес только в отношении художественном или вообще как материал для изучения и наблюдения. Это удаление от мира, который сам по себе не по душе моей, не дает мне возможности сжиться с ним, и всегда остается он мне чужой. Нельзя не сказать, что этот мир ужасен; глохнет в нем и стремление вперед и удален от всякого морального развития. Тяжелое становится, когда взглянешь на него...»

Этот мир правдиво показан в картинах «Игра в карты» (1861, Русский музей) и «По-

мешки-политики» (1864, Иркутский художественный музей). Первая из них изображает характерную сцену из жизни помещиков средней руки. Около карточного стола собрались игроки, они коротают вечер за картами и вином. По тому, как поглощены они игрой, и по тому, как молодая женщина и мужчина средних лет заинтересованы ею, видно, что карты здесь — любимое занятие. Характеры людей, их интересы, окружающая обстановка чрезвычайно типичны. В них раскрывается никчемный, пустой, жестокий мир. В характеристике каждой фигуры Трутовский подчеркнул одну или несколько наиболее характерных черт, определяющих весь облик человека. Тут и отставной военный, с ленивым безразличием бросающий взгляд на согнувшегося перед ним слугу, тут и тяжело сидящий на стуле помещик, всем своим видом напоминающий Собакевича, и его сосед, которому помогает играть жена, вертлявый, юркий, может быть, из чиновников, и, наконец, плутоватого вида четвертый игрок. Основную группу дополняет молодая женщина, сидящая на диване, любезничающая с фатоватым офицером. Около игроков улегался щенок, хозяйский любимец, которого кормят тут же у стола, а рядом, никем не замеченный, в рваном платье, в дырявых сапогах согнулся слуга. Трутовский показал характерную сцену из помещичьего быта. Карты, вино, собаки — вот что интересует обравшихся мужчин, а мир женщин ограничен любезностями скучающих офицеров и теми же картами.

Замство совершенствовалось профессиональное мастерство художника. Групповые сцены и отдельные образы стали более жизненными. Опираясь на композиционные приемы Федотова, он свободно и естественно группировал людей в неглубоком интерьере. Основная группа сдвинута несколько вправо, и это придает картине большую непосредственность. Колористическое решение картины отлично от академического, чувствуется попытка передать реальный свет. Правда, и рассеянное освещение центральной группы и локальные цвета еще условны, но в целом картина лишена сухости и пестроты, встречающейся в работах 50-х годов. Мягкие полутона тонко переходят один в другой, смягчают контуры.

Живя в Петербурге, Трутовский почти каждое лето проводил в деревне и часто с целью наблюдения и изучения действительности путешествовал по Украине. К нему в эти годы вполне можно отнести слова Стасова о том, что во второй половине XIX века появился новый тип художника, изучающего жизнь не из академического далека, а в глухих уголках бесчисленных российских городов и деревень.

Трутовского особенно привлекали места больших народных сборищ: ярмарки, праздники, привалы чумаков и т. д. Все, что видел художник, он заносил в свои альбомы: то ссору на базаре, то позу лениво стоящего около воза чумака, то уголок природы. Но больше всего восхищал художника сам народ, поражало присущее ему чувство собственного достоин-

L1684

ства, простоты, человечности. Герои его картин «Свидание», «Колядки на Украине», «Масленица на Украине» привлекательны, поэтичны, а их чувства и обычаи дороги художнику. Несомненно, что поиски положительного героя в искусстве связаны у Трутовского, как и у всех шестидесятников, с утверждением высокой моральной ценности простого человека.

Иногда в творчестве художника появляются горькие ноты, особенно в картинах из жизни крестьян Курской губернии, которую художник, работая в земстве, хорошо знал. Таковы «Хоровад в Курской губернии» (1860, Третьяковская галерея), «Переселенцы в Курской губернии» (1864), «Беглый» (1869) и др. На первой картине, за которую художник получил звание академика, изображены подвыпившие крестьяне, собравшиеся у корчмы. Под дребезжащее бречание балалайки, приплясывая, прихлопывая в ладоши, движутся они в хороваде. Особенно лихо отплясывает рыжий музик. Однако тогда же в журнале «Современник» отмечалось, что веселье в этом хороваде совсем не радостное: «Мотив Трутовского, если хотите, угрюм. Он изображает народную пляску с попойкой, но от нее остается впечатление не радужное». Этому способствует и то, что с безудержным весельем пляшет только один из крестьян, а остальные как-то вяло движутся в пляске, и то, что на многих лицах застыла невеселая, натянутая улыбка. Нельзя, разумеется, утверждать, что художник сознательно изобразил горечь крестьянского пьяного ве-

селья, но можно сказать, что он не хотел ничего приукрашивать, изобразил то, что видел. Многие крестьяне написаны с натуры, некоторые лица безусловно портретны.

Картина появилась почти одновременно с «Игрой в карты», и если в последней Трутовский еще ограничил действие рамками интереса, то в данной картине сам сюжет мог толкнуть художника к передаче более широкого и глубокого пространства. Он удачно и естественно развернул действие в пространстве, показав приближающийся хоровод. Жизненности почти изведя сцены: два пьяных, кричащих самостоятельные сцены: мужика и целовальник, подливающий им в чарки, беседующие крестьянин и женщина с ребенком на руках, мальчик, прошмыгнувший мимо них. Все эти сцены раскрывают жизнь обитателей деревни, придают картине бытовую конкретность.

При всей правдивости картины Трутовский и в ней не показал еще все горе, всю нищету забитой дореформенной деревни. Только в рисунке 1861 года «Переселенцы» и в картине «Переселенцы в Курской губернии» (1864, частное собрание в Ленинграде) он подошел к трагическому показу жизни крестьянина.

В. В. Стасов называл «Переселенцев» одной из лучших картин Трутовского. «Вокруг телеги, готовой двинуться в путь, — писал он, — идет целая драма болезненного, мучительного прощания, с молчаливыми последними объятиями, с тихо струящимися по лицу слезами».

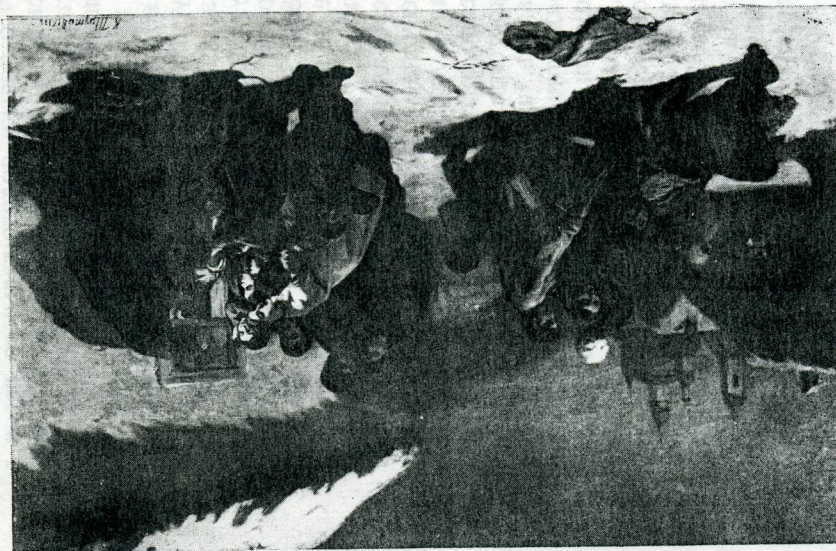
В середине 60-х годов Трутовский искренне увлеклся работой в земстве, видя в ней одно из средств просвещения и некоторой помощи народу. В эти годы он писал, что двойится между земской и художественной деятельностью. Но даже в пору увлечения земством художник его не идеализировал. В рисунке 60-х годов «Земское собрание в провинции», изобразив свободно разлагающихся, шумно спорящих земцев из помещиков, чиновников и духовенства, Трутовский показал рядом с ними смиренно сидящих в стороне крестьян, зевающих от скуки и тщегно пытающихся понять что-нибудь в шуме голосов.

* * *

В наследии Трутовского видное место принадлежит книжной иллюстрации и графике.

Еще в 50-е годы он делал рисунки к повестям Гоголя, но лишь в последующие годы, по приезде в Петербург, талант его развернулся со всей силой. Личное знакомство с выдающимися мастерами русской графики середины века Л. М. Жемчужниковым и В. Ф. Тиммом могло привлечь художника к этой работе. Но главная причина заключалась в огромном, характерном для русского общества этого времени, интересе к графике, как к наиболее массовому виду искусства. Выражая эти чувства, вернувшийся из ссылки Шевченко писал: «Прекрасное, благородное призвание гравера! Сколько изящнейших произведений скопилось

Колыба

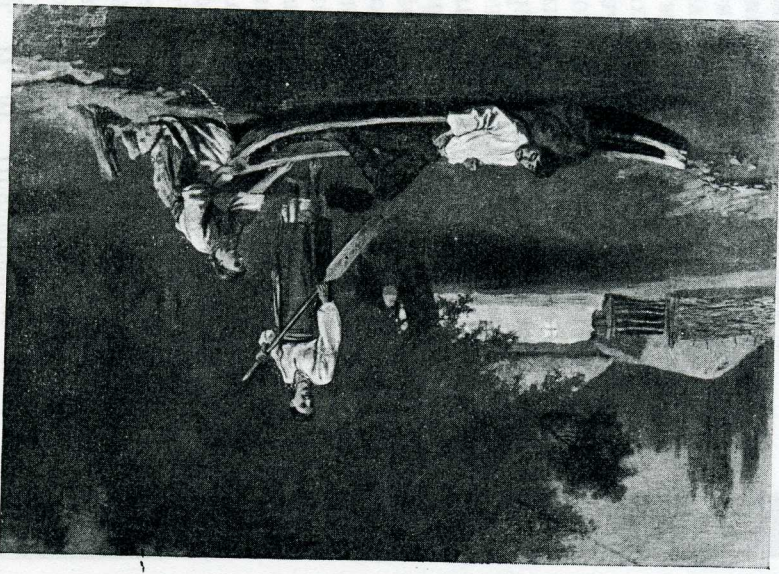
бы в мрачных галереях без твоего чудотворного резца».

В 1859—1862 годах в «Русском художественном листке» Тимма Трутовский поместил несколько рисунков, в том числе к рассказам Марка Вовчка; в 1861 году участвовал в альбоме «Наши пятницы»; в 1861—1862 годах исполнил рисунки для «Живописной Украины», издаваемой Жемчужниковым; в 1862 году сделал несколько иллюстраций к произведениям Пушкина, в 1864 году вышли в свет басни Крылова с иллюстрациями Трутовского. Впоследствии он иллюстрировал сочинения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Шевченко, Гончарова и других писателей, а также делал рисунки к своим литературным воспоминаниям.

Для иллюстрирования Трутовский особенно охотно обращался к тем авторам, творчество которых было ему наиболее близко. Так, герои М. Вовчка близки и знакомы Трутовскому по его украинским воспоминаниям. «У Марка Вовчка,— писал он,— в его «Народных сказаниях» есть из чумацкого быта несколько рассказов, напоминающих те рассказы, которые мне приходилось слышать из уст чумаков». Эпичность, монументальность, порой добродушный юмор свойственны иллюстрациям Трутовского и вполне совпадают с замыслом автора рассказов. В них чувствуется использование художником материалов, собранных во время путешествий по Украине.

Тогда же, в 60-е годы, Трутовский с увлечением работал над иллюстрированием произведе-

В лунную ночь

ность и убедительность. Строения вдали, покоившийся мост, нищие, просящие милостыню, — все это настолько правдиво, что кажется органически связанным с описанием Гоголя. Во всем чувствуется не только знание украинного произведений Гоголя, но прежде всего хорошее знакомство с жизнью украинского народа. Герон Гоголя, природа Украины в работах Трутовского оживают вновь.

Самая яркая и интересная работа Трутовского — иллюстрации к басням Крылова, замечательное, новаторское явление по силе и актуальности образов, по яркости художественного языка. Собранные вместе, они создают правдивую, живую картину жизни, нравов, художественных вкусов людей того времени, служат наглядной книгой о России 60-х годов XIX века.

Отношение художника к иллюстрированию басен было своеобразно и оригинально. Он не стремился рассказать о непосредственных героях басен: звери и птицы появляются в основном в заглавных листах и в заставках. Трутовский поставил перед собой цель показать, как мораль басен Крылова объясняет и осуждает многие современные явления. То, о чем можно догадаться при чтении басни, воплощено Трутовским в ярких, чрезвычайно злободневных рисунках из жизни России 60-х годов. В них звучит резкая критика затхлой жизни крепостников и чиновников.

В нескольких баснях — «Лев и лисица», «Лев», «Рыбы пляски» и другие — вместо лес-

ных обитателей появляются вертялые, продажные чиновники, дающие или берущие взятки («Лев и лисица»), обирающие бедных просителей («Лев»), душачье, угнетающие своих подопечных при полной поддержке со стороны полиции («Рыбы пляски») и т. п.

Чрезвычайно злободневной была иллюстрация к басне «Крестьяне и река», разоблачающая взяточничество, узаконенный грабеж, прикрытые своеобразной «круговой порукой». В иллюстрации вместо мужиков, терпящих беду от бурного ручья и жалующихся на него реке, показаны разоренные крестьяне, пришедшие к исправнику с жалобой на самоуправство деревенских властей. Они застали во дворе исправника своих разорителей, которые принесли тому же исправнику часть из отобранного у крестьян. В недоумении остановившиеся крестьяне как бы произносят слова басни:

На что и время тратить нам!
На младших не найдешь себе управы там,
Где делятся они со старшим пополам.

Разоблачая общественные порядки, Трутовский в рисунках раскрывает пороки, порожденные всем укладом жизни. Продажная любовь («Ворона и лисица»), подлость и преступление ради денег («Обезьяны»), беззастенчивая лесть перед золотым мешком («Мешок») создают яркую картину жизни общества, в котором все продано.

Особенно характерна иллюстрация к басне «Мешок». Нагло развалившийся, раздувшийся

от непомерной слеси откупщик едва целит сквозь зубы слова. Он небрежно подает палец какому-то чиновнику и едва достаивает взглядом военного, согнувшегося в угодливой, почти-тельной позе, всем своим видом изображающего беспредельную готовность служить «Мешку». Показательна типичность изображенной сцены, отображающей униженное заискивание официальных чинов перед теми, кто имеет капитал. Не менее характерны и две другие фигуры: художника и поэта с одной стороны Трутковский как бы продолжает тему, начатую Федотовым о трагической зависимости талантливого человека от разбогатевших, бездушных «Мешковых».

Наглым откупщикам, продажным чиновникам, вздорным барыням, продажным чиновникам, вздорным барыням художник противопоставляет людей из народа. В рисунке к басне «Листы и корни» самоуверенные помещики («листья») противопоставлены крестьянам («корни»):

Мы те, которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?

Такое противопоставление в условиях начинающейся реакции было чрезвычайно смелым не только потому, что Трутковский показал ничемную, раздутую слесь помещиков, но прежде всего потому, что определенно и ясно выразил демократические, передовые мысли о том, что народ является основой жизни и процветания нации. В его работах проявляется

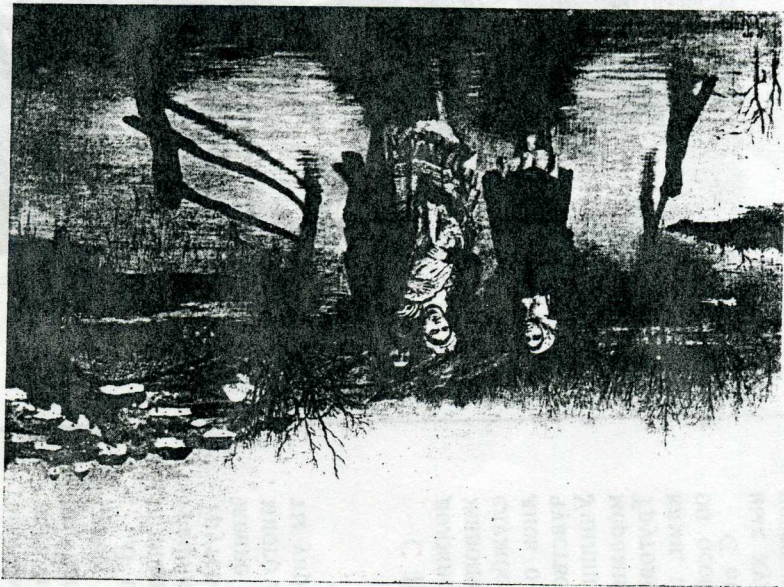
критическое отношение к крепостничеству и полная уверенность в торжестве прогресса и просвещения.

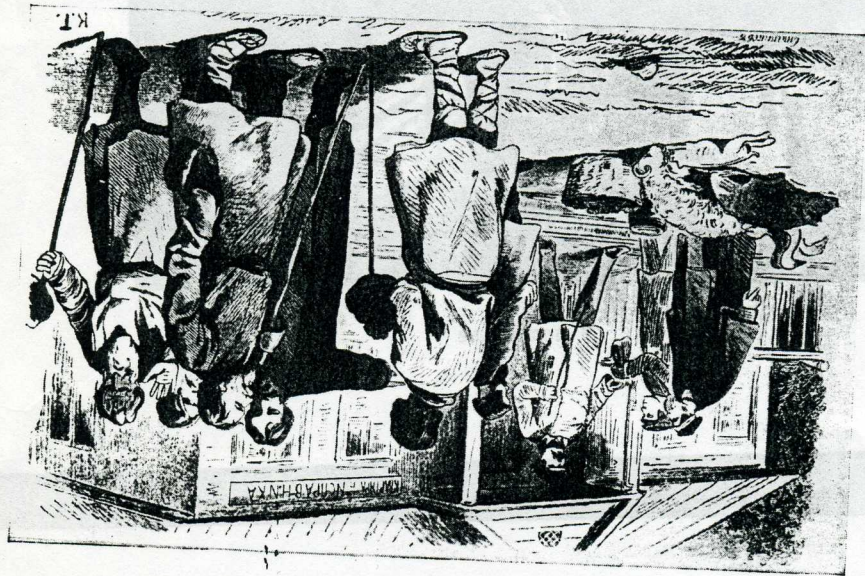
Эти мысли раскрыты в басне «Прохожие и собаки». Мораль ее, по мысли Крылова, заключена в том, что не следует обращать внимание на завистников: «Полают, да отстанут...» У Трутковского это положение конкретизировано и развернуто в форме самостоятельного рассказа. У ограды университета остановились два франта и молодая женщина; усмехаясь, отпускают они ядовитые замечания в адрес проходящих мимо курсисток. Скромно, просто одетые, коротко остриженные девушки идут, не обращая на них внимания, к дверям университета, куда подходят, не слушая злопыхателей, все новые и новые люди. Симпатии художника явно на их стороне: он сравнил насмешки франтоватых злопыхателей с лаем собаки и показал, что они одиноки и остаются в стороне. По существу, это одно из первых изображений характерного для 60-х годов стремления молодого поколения к знанию и появлению в русской жизни женщины нового типа. Трутковский сумел увидеть, подобно передовым писателям 60-х годов, нового положительного героя — молодых людей из разночинцев.

Иллюстрации являются своеобразным изложением художественных взглядов их автора. Трутковский — сторонник реалистического искусства, бичующего недостатки общества, способствующего нравственному перевоспитанию зрителя. Интересна в этом отношении басня

«Водопад и ручей». Художник изобразил выставку, где рядом находятся огромная картина Брюллова «Осада Пскова» и скромные рисунки Федотова на темы современной жизни; перед Брюлловской картиной пусто, около Федотовских рисунков толпится народ. Первую картину художник сравнил с шумным, но бесполезным водопадом, рисунки — со скромным лечебным ключом. Противопоставление Федотова и Брюллова Трутовский понимал как противопоставление академизму, связанного с далеким от жизни телом современного мастера, раскрывающего зрителью современную жизнь, заставляющего его задуматься и, может быть, как у целебного ключа, излечиться от недостатков.

Характер рисунков определен трактовкой иллюстраций как самостоятельного графического произведения, дополняющего текст и усиливающего его актуальность. Чаще всего это отдельные произведения, близкие к станковой графике, с самостоятельным, не связанным с фабулой сюжетом. Для объяснения самостоятельного сюжета художник ввел сложное повествование, которое раскрывается главным образом в поведении героев, в их отношении друг к другу, в обстановке и в отдельных, чрезвычайно показательных деталях. К многосторонней психологической характеристике отдельных героев художник не стремился, но, раскрывая в каждом одну черту, определял весь облик героя. Очень часто для большей ясности он применял в рисунке текст: названия книг, журналов, которыми пользуются герои,

Крестьяне и река.
Иллюстрация к басне И. А. Крылова

объявления на домах и т. д. Используя множество деталей, художник избегал украшательства, мелочности и дробности, всегда оставаясь верным принципу показа только самого основного, необходимого. Рисунки исполнены свободно, быстро, чрезвычайно живо передают действие.

В целом иллюстрации к басням Крылова являются собой пример боевой, социально острой графики 60-х годов. Они говорят о том, что Трутовский понимал свое творчество как служение народу, обществу. И не случайно даже много лет спустя реакционные журналы и газеты упрекали Трутовского за эти иллюстрации.

* * *

С 1871 по 1881 год Трутовский занимал должность инспектора в московском Училище живописи, ваяния и зодчества. Товарищи по службе и ученики чрезвычайно тепло отзывались о его деятельности. Он превосходно почувствовал свободлюбивый дух, царящий в Училище, не злоупотреблял административными мерами, отличался гуманностью и добротой. Трутовский сблизился с московскими художниками, преподавателями в Училище, среди них он особенно любил и ценил В. Г. Перова.

С образованием Товарищества Передвижных художественных выставок Трутовский отнесся к новому объединению с сочувствием и выставил свои работы на выставках в Москве в качестве экспонента.

В работах этих лет у Трутовского сказалось характерное для передвижников пристальное внимание к народу. Именно картины народной жизни заняли основное место в художественной деятельности Трутовского. Но в то же время в них отразилась и ограниченность мировоззрения художника. Трактовка некоторых картин, часто внешне занимательных, лишена социально-психологической глубины. Среди работ Трутовского встречаются мало выразительные сцены с односторонне показанными героями. Но даже и эти картины не оставляют зрителя равнодушным, и в них привлекает искренняя любовь художника к народу.

Лучшим его работам — «Сорочинская ярмарка», «Белят холсты», «На мостике», «Базар в уездном городе», «В лунную ночь», «Свадебный выкуп» и др. — присущи меткая наблюдательность и искренняя теплота. Озорные хлопцы, лукавые девушки, хитроватые, чуть навеянные казаки показаны художником с мягким юмором и задумчивостью.

В картине Трутовского «Свадебный выкуп» (1881, Музей украинского искусства в Киеве) изображен тот момент, когда веселый свадебный поезд подъехал к деревне и остановился у околицы. Собрался народ. Больше всего шумит седой казак, требующий выкуп от свата. Удачно подобраны типы казаков и казачек. Хороши девушки, с любопытством разглядывающие сцену выкупа, и молодая женщина, с усмешкой обращающаяся к одной из них. Вдали видны холмы, густо покрытые зеленью, с уют-

ными хатками, спрятавшимися в их тени, и белеющие на холмах церкви. Весь первый план ярко освещен солнцем, зато вдали стелются тяжелые грозные тучи; гроза прошла стороной.

Если в ранних работах художник почти не решал проблем освещения и ограничивался передачей рассеянного дневного света, то в 70-е годы эта задача его очень волновала. Он стремился как можно правдивее передать реальное освещение.

Во многих картинах 70—80-х годов пейзаж введен органически. Он не воспринимается как случайный фон, а необходим для раскрытия сюжета картины. То это быстро бегущая тень легкого облачка, заслонившего солнце, то резкий контраст солнечного блеска и серой завесы дождя, скрывшей горизонт («Свадебный выкуп»), то, наконец, серебристое мерцание луны, причудливо, неузнаваемо изменившее очертания предметов («В лунную ночь») и т. д.

Одна из известных картин конца 70-х годов — «Базар в провинции» (Третьяковская галерея) переносит зрителя в небольшой город центральной полосы России. Сам сюжет требовал, чтобы художник показал множество разных характеров и типов, поэтому в композиции не выделена какая-либо центральная группа, нет одного главного события, а показано множество различных сцен. На солеме, прямо на земле, разложила свой немудреный товар торговка глиняной посудой, а около нее на возу крестьянин

продает дыни. Грохоча по камням, проехала линейка с важно восседающими на ней господами. В сутолоке базара рядом оказались самые разные люди. Тут и молодая барыня с застенчивой девчонкой, и поп с попадьей, тут и поддулявшие крестьяне, и молодые статные крестьянки, и старик, долго выбирающий глиняный горшок, и торговец, расхваливающая прочность своего товара, рядом с ним озорной мальчишка в большом картузе, играющий на глиняной дудке. В базарный шум, в говор, слонеры вливается унылое пение нищих. Социальное неравенство раскрывается не только потому, что рядом с богатыми находятся бедняки, но и равнодушны к печальным просьбам нищих. Два священника и попадьня, барыня, встретившая отставного военного, заняты только собой. Как и в лучших картинах 60-х годов, Трутовский и здесь показал себя художником, остро чувствующим общественную несправедливость.

* * *

В 1881 году Трутовский ушел в отставку и поселился в деревне Поповка, Курской губернии, где прожил до конца жизни, по временам приезжая в Москву. Он много внимания уделял работе в земстве, исполняя должность инспектора народных училищ, но, работая там, отнюдь не идеализировал ни деятельности земств, ни тем более самих земцев. «Приходится сталкиваться с земством, — писал он, — но оно до

того ополчено здешним дворянством, что потряло всякую нравственную физиономию, и потому я, если сталкиваюсь с ними, то по крайней необходимости».

Своей земской деятельности в качестве инспектора народных училищ Трутовский обязан тем, что перед ним открылся мир сельской разноточной интеллигенции. Сама жизнь подсказала ему новых героев.

В 80-е годы он написал две картины, посвященные сельской учительнице, в 1892 году исполнил рисунок для журнала «Живописное обозрение». «Посылаю Вам рисунок, — писал Трутовский, — изображающий сельскую учительницу в ее неприглядной обстановке. Она жегится от холода, сидя за столом, руки ее косятся к своим далеким близким. На дворе метель — школа пустая, так как ученики не могли добраться до школы. Сторож-старик, единственный лицо, которое она видит в такой день, берет самовар, чтобы его поставить, и, уходя, он участливо поглядывает на бедную учительницу. Картина, часто встречающаяся в жизни сельской учительницы». Среди всей этой бедности, одиночества особенно чистым, трогательным кажется образ молодой женщины.

В творчестве Трутовского появился новый положительный образ — сельской учительницы, незаметно делающей свое полезное дело. Правда, еще в иллюстрациях к басням Крылова Трутовский изобразил девушек-курсисток, но образы их были лишены индивидуальной, кон-

кредной характеристики. Только в результате знакомства с настоящими, живыми людьми у художника появился убедительный, индивидуальный образ решенный образ учительницы 80-х годов. Художник показал ее правдиво, со всеми живыми человеческими чувствами. Ее разумное понятие и естественно. Бедная обстановка, убогое жалованье и трудности, которые ей пришлось испытать, заставили ее тяжело задуматься. Но в то же время при всем трагизме в картине нет ничего пессимистического. Сама учительница не пала духом, а ее трудная жизнь вызывает сочувствие и уважение людей. Не случайно художник ввел в рисунок сторожа, жалующего учительницу, заботящегося о ней. Жизнь учительницы, по словам Трутовского, не только тяжелая, но и почетная.

В начале 80-х годов трактовка прежних тем из народной жизни стала у Трутовского глубже и серьезнее. «Настоящий образ моей жизни дал несколько другое направление моим работам, и я уже не пишу сладенькие сцены», — писал он. Такой перелом нельзя не связать также с общим подъемом русского демократического искусства. Бывая на передвижных выставках в Москве, беседа с художниками, Трутовский не мог не чувствовать, что успех передвижников обусловлен социально-психологической глубиной их произведений и что многим его работам 70-х годов недостает глубины. Главная причина все же заключается в том, что художник, живя в деревне, не мог не видеть, как тяжела и полна противоречий жизнь русского крестьянства. Он

с горечью писал о нищете, о пролетаризации деревни, о разрушении старого, патриархального уклада, о ломке старых обычаев. В творчестве его появились новые, глубоко трагические ноты.

К этому времени относится ряд картин и рисунков: «Большая крестьянка», «Большой», «Сбор недоимок в селе», «У судьи», «В солдаты», «Рекрутское присутствие», «Из-за матеши» и др.

В одной из лучших картин 80-х годов — «Большой» (Севастопольская картинная галерея) — Трутовский правдиво передает ужас, отчаяние, пораженные в крестьянской семье нищетою. Нищета превращает личное горе семьи — болезнь кормильца — в безвыходную трагедию. Нет средств поднять больного на ноги, некому за ним ухаживать. Только немощная слепая старуха, ощупью пробираясь вдоль стены, медленно двинется к нему с кружкой воды. Люди, измученные нищетою, бессильны в навалившемся на них несчастье. Изможденное лицо больного, немое отчаяние старухи, испуганный плач ребенка потрясают своей обыденностью, кажутся беспредельно трагическими.

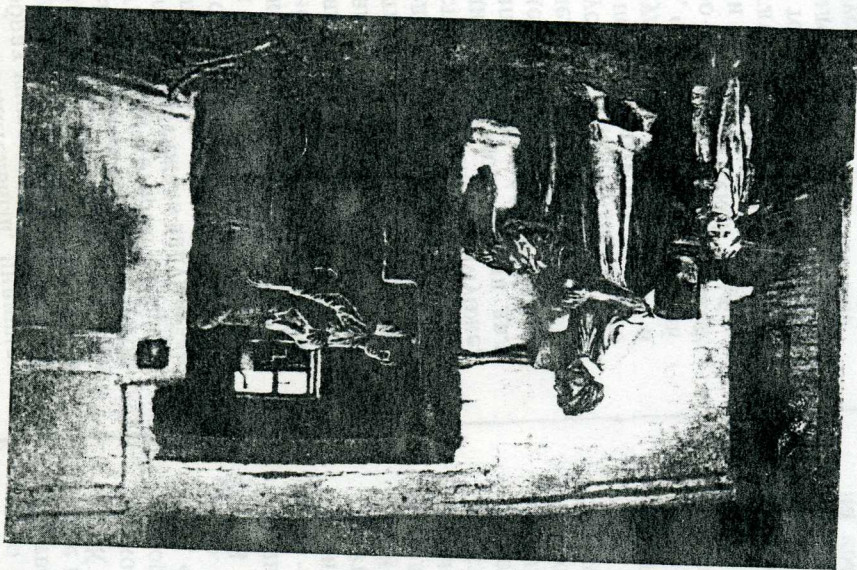
В рисунке 1883 года, снова поднимая вопрос о разорении деревни, художник изобразил «Сбор недоимок на селе» (Музей украинского искусства в Киеве). На тот же сюжет Трутовский написал в 1886 году картину, дав ей другое название «Выбивание податей». Бедняки на колени умоляют равнодушного чиновника отсрочить подати. Они противопоставлены раз-

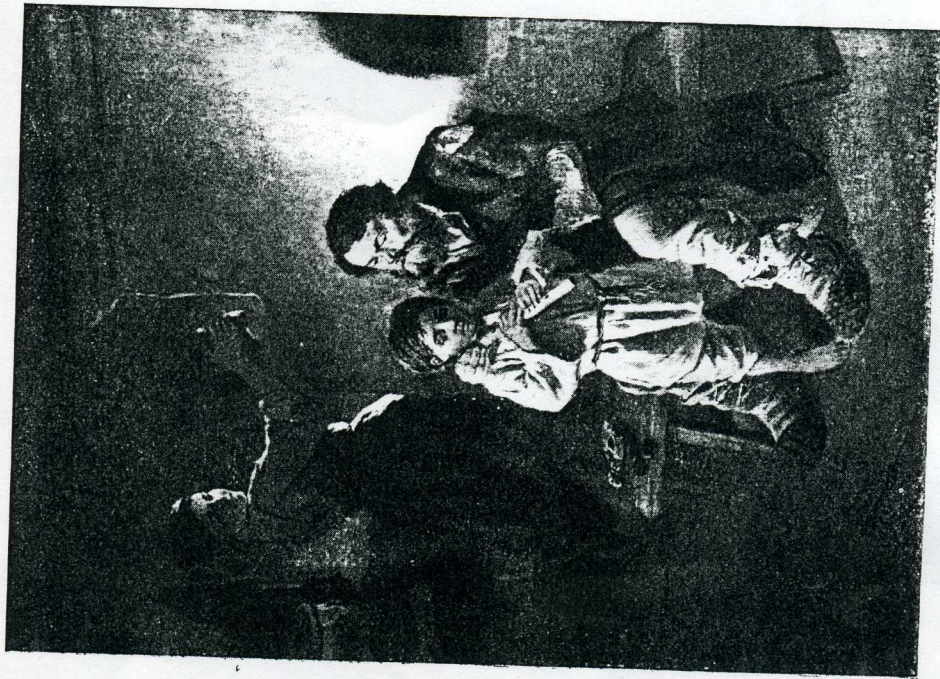
валившемуся на лавке человеку, судя по одежде, тоже крестьянину, но по положению в правлении, несомненно, кулаку-мироеду. На его самоуверенном, наглom лице выражение нескрываемого злорадства при виде разоренных, униженных крестьян, его жертв. В дверях видны несколько любопытных, прислушивающихся к происходящему, живо заинтересованных судьбой крестьян. Очевидно, разыгравшаяся притеснений кулака и мучительных попыток отстоять свое хозяйство со стороны крестьян. Сбор недомок положил конец этой борьбе. Крестьяне окончательно разорены, кулак добился своего.

С большой чуткостью Трутовский увидел характерное явление деревенской жизни — процветание кулака, который крепко держит в руках им же разоренных крестьян.

На ту же тему была написана акварель с очень характерным названием «Кулак», или «Мироед» (1883). Этот позабытый рисунок Трутовского является одним из интереснейших его произведений. Рисунок построен на резком противопоставлении героев, раскрывает острый социальный конфликт в будничном, обыденном явлении. К кулаку в дом пришел бедняк, очевидно, с просьбой отсрочить долг. Он в лаптях, рваном армяке; на его худом изможденном лице умоляющее, обиженное и сердитое выражение. Он едва не плачет, бьет себя в грудь. В отчаянии повалилась в ноги кулаку жена бедняка, но их горе не вызывает сочувствия.

Должно

Сцена в хате

Надменный, хитрый кулак, его жадная, злая жена, ехидно улыбающийся приказчик — беспощадны и безжалостны. Равнодушен к отчаянно бедняков и кулацкий прихлебатель, который сидит в стороне и молча пьет чай. Ужас перед надвигающейся нищетой и жестокое, холодное равнодушие местных богачей, характеризующие русскую пореформенную деревню, верно показаны художником.

Если сравнить эту акварель с иллюстрацией 1864 года к басне Крылова «Стрекоза и муравей», то сразу чувствуется, насколько правдивее отражена русская действительность в работах 80-х годов. В рисунке к басне изображен бедный крестьянин, просящий помощи у богатого. При этом художник сравнил богатого с трудолюбивым муравьем, а бедного — с ленивой беспечной стрекозой. В 60-е годы художник не замечал начинающегося расслоения деревни и представлял отношения крестьян друг к другу идиллически. В акварели 80-х годов совершенно иное. Самое название «Мироед» говорит о том, что идет острая борьба, что если и можно сравнить кулака, то отнюдь не с трудолюбивым муравьем, а скорее с пауком, опутавшим своих односельчан. Как много лет спустя в картине С. Коровина «На миру», так и в этих работах художник показал типическое явление: в раздираемой противоречиями крестьянской общине идет напряженная борьба. Несомненно, что в 80-е годы Трутовский, как чуткий художник, не мог пройти мимо того, что происходило ежедневно, ежечасно вокруг него. Это и обуслови-

ло большую жизненную правду и социальную глубину его произведений 80-х годов.

Живой и деятельный человек, Трутовский и в старости оставался таким же. До конца дней он попрежнему горячо сочувствовал народу и стремился помочь ему. Уже глубоким стариком он принял активное участие в помощи голодающим крестьянам.

В последние годы Трутовский много работал, рисовал с натуры, иллюстрировал свои воспоминания. Когда-то, еще в молодости, литературные способности Трутовского очень хвалил С. Т. Аксаков. И действительно, вспоминаешь художника о поездках по Украине, о «художественных пятницах» в Петербурге, о С. Т. Аксакове и Ф. М. Достоевском, написаны живо и увлекательно.

Умер Трутовский 17 марта 1893 года.

Ценность художественного наследия Трутовского заключается прежде всего в народности его произведений. Оно исполнено неприятием к народным угнетателям — к крепостникам-помещикам, взяточникам-чиновникам, кулакам-мироодам. На протяжении всей жизни художник постоянно обращался в своем творчестве к народу, из его жизни черпал сюжеты для картин, раскрывая в них душевную красоту и благородство простых людей.